

Цзян Чэнь опустила взгляд на руку Шэнь Юэ. Тонкие пальцы той слегка подрагивали, словно это был немой призыв. Цзян Чэнь не шелохнулась.

— Ты можешь оставить меня в покое?

Стоило словам слететь с губ, как она пожалела о сказанном. Фраза прозвучала слишком слабо, слишком легковесно — то ли мольба, то ли провокация. Взгляд Шэнь Юэ тут же изменился: то, что таилось в её полуулыбке, вспыхнуло, словно подожженное, и разгорелось с новой силой.

— Что ты сказала? — голос Шэнь Юэ был тихим, но в нём чувствовалась непреклонная власть.
— С чего ты взяла, что я могу тебя отпустить?

Она сделала шаг вперёд и притянула Цзян Чэнь к себе. Движение было резким и решительным, не оставляя времени на раздумья.

— Ты принадлежишь мне, — прошептала она прямо в ухо. — Навсегда.

Тело Цзян Чэнь одеревенело. Она чувствовала прерывистое дыхание Шэнь Юэ и лёгкий аромат её духов. Девушка попыталась вырваться, но руки Шэнь Юэ, словно железные тиски, сковали её, не давая пошевелиться.

Вокруг однокурсники наблюдали за сценой: кто-то шептался, кто-то притворно уткнулся в книги, но все взгляды были прикованы к ним.

Наконец, Цзян Чэнь с усилием оттолкнула Шэнь Юэ и быстрым, неровным шагом направилась к выходу из кампуса. Позади послышался смех — он доносился словно издалека, но при этом отчётливо звенел у неё в ушах.

Она не помнила, как добралась до аудитории. Знала лишь одно: после того дня Шэнь Юэ перестала караулить её у общежития, перестала присылать цветы и подарки. Но она по-прежнему была повсюду.

Сообщения приходили каждый день, и с каждым разом их содержание становилось всё более параноидальным и удушающим.

Однажды в своей парте она обнаружила записку.

Это был клочок обычной бумаги формата А4 с небрежным, размашистым почерком. Чернила слегка расплылись, словно автор писал в спешке.

— Держись от неё подальше, иначе пеняй на себя.

Цзян Чэнь долго смотрела на эту фразу, чувствуя, как сердце начинает биться чаще. Она украдкой огляделась: большинство студентов в аудитории были заняты книгами или телефонами, никто не обращал на неё внимания.

Она скомкала записку и сунула в карман. Пальцы мелко дрожали.

Кто это написал?

Первой мыслью была Шэнь Юэ. Возможно, это изощрённая угроза, чтобы заставить её чувствовать себя ещё более зависимой? Но она тут же отбросила эту догадку — Шэнь Юэ не нуждалась в таких методах. Она была достаточно властной, чтобы высказать угрозу прямо в лицо.

Тогда кто?

Цзян Чэнь начала приглядываться к окружающим. Линь Сюань по-прежнему была добра к ней: каждый день звала в столовую, иногда приглашала в библиотеку готовиться к занятиям.

Однако взгляды остальных студентов стали какими-то странными.

Она заметила, что несколько девушек, с которыми она почти не была знакома, при её появлении внезапно замолкали, быстро собирали вещи и уходили. Однажды, войдя в аудиторию, она услышала приглушённые споры, которые оборвались на полуслове, оставив после себя лишь шорох переворачиваемых страниц.

Закралось подозрение: неужели кто-то что-то узнал?

Она боялась спрашивать, боялась выдать себя. Оставалось только молча наблюдать, пытаясь вычислить автора записок.

Спустя несколько дней она нашла в парте ещё одну.

Содержание было короче предыдущего, всего два слова:

— Будь осторожна.

Она сжала записку так, что ладони покрылись холодным потом.

Это предупреждение или напоминание?

Не выдержав, после занятий она тихо спросила Линь Сюань:

— Ты не замечала, что в последнее время в классе кто-то относится ко мне... странно?

Линь Сюань нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... — Цзян Чэнь замялась, — кто-нибудь говорил с тобой обо мне? Или, может, расспрашивал о наших отношениях с Шэнь Юэ?

Линь Сюань покачала головой:

— Нет. Все стараются держаться от тебя подальше, особенно учитывая, что Шэнь Юэ в последнее время... сама не своя.

— Что с ней?

— Говорят, отец хотел устроить её помолвку, но она отказалась и устроила дома грандиозный скандал, — понизила голос Линь Сюань. — Люди болтают, что у неё портится характер. Пару дней назад кто-то видел, как она избила человека на стадионе.

Сердце Цзян Чэнь пропустило удар:

— Кого?

— Какого-то парня. Говорят, он просто посмотрел на тебя лишний раз.

Она замолчала. Значит, собственничество Шэнь Юэ распространилось уже и на окружающих.

Холод пробежал по спине. Это была уже не просто влюблённость — это было невидимое заточение.

Она начала бояться ходить по коридорам, бояться чужих взглядов и даже получать незнакомые сообщения. Она не знала, что произойдёт дальше и что означают эти записки. Но понимала одно: всё только начинается.

На следующее утро, открыв парту, она нашла новую записку. На этот раз почерк был аккуратнее, словно автор старался.

— Она не тот человек, которого ты можешь контролировать.

Цзян Чэнь замерла. Эти слова — попытка убедить её бросить Шэнь Юэ? Или предостережение?

Она подняла голову и обвела взглядом аудиторию. Кто-то писал, кто-то дремал, откинувшись на спинку стула, кто-то смотрел видео в телефоне.

Никто на неё не смотрел.

Но она чувствовала, что чьи-то глаза следят за ней из тени. Она начала подозревать, что кто-то постоянно наблюдает за каждым её движением и знает всё, что происходит между ней и Шэнь Юэ.

Нужно было проверить.

После уроков она намеренно замедлила сборы, дождавшись, пока все уйдут. Укладывая вещи, она краем глаза следила за дверью.

И точно — мимо промелькнул силуэт.

Девушка в тёмно-синей школьной юбке, волосы аккуратно убраны. Цзян Чэнь никогда её не видела.

Она бросилась следом, но коридор был пуст.

Цзян Чэнь стояла неподвижно, сердце колотилось, как барабан. Теперь она была уверена: автор записок находится среди студентов. И этот человек не собирается показываться, предпочитая следить из темноты.

Она не знала, враг это или союзник, чего именно он хочет. Но игра началась.

Ей нужно выяснить, кто стоит за этим. И куда именно этот человек пытается её завести.

Цзян Чэнь крепче сжала записку, и взгляд её стал решительным. Она больше не будет ждать.

Она перейдёт в наступление.

<http://bllate.org/book/18953/1857865>